

История 113-го пехотного Старорусского полка

(1796-1896 гг.)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И90

И90 История 113-го пехотного Старорусского полка: (1796-1896 гг.) / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 456 с.

ISBN 978-5-458-23336-1

Документальное описание боевых действий полка и знаменательных исторических событий, связанных с ним, за период 1796 - 1896 годов. Приведены поименные списки шефов, командиров, офицеров и классных чиновников полка, нижних чинов - георгиевских кавалеров, с указанием номеров знаков.

ISBN 978-5-458-23336-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и Черниговскаго полковъ и замѣтивъ ту связь между ними, прямымъ продолженіемъ которой является Старорусскій полкъ, можно смѣло сказать, что историческое прошлое этого полка—это лѣтописи Рыльского (1796 — 1833 гг.) и Черниговскаго (1833—1856 гг.) пѣхотныхъ полковъ, такъ какъ эти два полка были кадрами, изъ которыхъ зародился Старорусскій полкъ.

Прямымъ послѣдствіемъ этого является то обстоятельство, что исторія полка распадается на три части, соотвѣтственно главнѣйшимъ періодамъ его существованія.

Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію событій полковой исторіи, не лишнимъ будетъ указать на типичныя особенности полка, на тѣ его традиціи, которыя свято хранятся въ полковой семьѣ, вплоть до нынѣшнихъ дней, и передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ залогъ его процвѣтанія.

Боевыя лѣтописи полка не блещутъ отдѣльными эпизодами выдающейся храбрости и отличія.

Полкъ вездѣ исполняетъ добросовѣстно свой долгъ и когда Отечество призывало его на поля брани, — съ начала до конца войны, честно относился къ своему дѣлу.

Это, если можно такъ выразиться, былъ солдатъ, слѣпо повиновавшійся своему долгу, ровнаго, спокойнаго характера, не терявшійся въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ своей боевой жизни и всегда выходившій изъ нихъ съ честью.

Это былъ служака, глубокопреданный Царю и вѣрный присягѣ и не запятнавшій никакимъ проступкомъ свое скромное, но тѣмъ не менѣе, славное боевое прошлое.

Ибо въ простотѣ—величіе и сила...

Здѣсь нѣтъ ни кричащихъ подвиговъ удалства, ни безумнаго геройства, здѣсь все просто, какъ простъ

нашъ солдатъ, все движется въ извѣстныхъ рамкахъ воинской дисциплины и строгихъ нравственныхъ принциповъ.

Безусловное повиновеніе начальству и честное исполненіе своихъ обязанностей, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, вотъ тотъ духъ полка, который сказывался всегда, во всемъ и во всякомъ, служившемъ въ немъ со временъ его основанія вплоть до нынѣшнихъ дней.

И съ этими высоко-нравственными качествами, съ этой простотой, доходящей до величія, съ глубокой вѣрой въ Бога и съ солдатской преданностью Престолу и Отечеству, каждый изъ чиновъ полка шелъ туда, куда призывалъ его долгъ, шелъ смѣло на встрѣчу смерти и на поляхъ Бородина и въ твердыняхъ Севастополя, грудью отстаивая родную землю, и слагалъ свои кости въ защиту праваго дѣла, зная, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба—не пропадаютъ....

Другой типичной чертой полка является тѣсное единеніе между собою членовъ полковой семьи, неразрывныя узы товарищества, связывающія людей различнаго происхожденія, возраста и взглядовъ, служащихъ одной и той же идеѣ, призванныхъ къ одному и тому же дѣлу.

Взаимная выручка во всемъ всякаго изъ товарищей, вотъ въ чемъ проявлялось и проявляется это чувство, которое никогда не угасало, а наоборотъ съ каждымъ годомъ становилось и становится все крѣпче, тѣсно связывая между собою, какъ цементъ, разрозненные элементы въ одно цѣлое—въ общую полковую семью.

Въ жизни полка бывали времена тяжелыя, критическія, но духъ товарищества еще ярче сказывался тогда, еще крѣпче связывалъ между собою служившихъ въ полку и являлся надежнымъ оплотомъ противъ всѣхъ золъ.

За послѣднія сорокъ лѣтъ части полка ни разу не квартировали всѣ вмѣстѣ, исключая лагерныхъ сборовъ,

и, тѣмъ не менѣе, товарищество отъ этого ничуть не страдало.

Зимой сживались по-баталіонно, а въ лагеряхъ все сплочивалось въ одну общую семью, свято хранившую полковыя традиціи и передававшую ихъ вновь поступавшимъ поколѣніямъ...

Въ настоящее время, справивъ свой вѣковой юбилей, нашъ полкъ, нашъ старый ветеранъ, испытанный въ бояхъ и походахъ, горитъ все той же любовью къ Царю и преданностью къ Престолу и Отечеству, какъ и въ первые годы своего существованія, и каждый членъ полковой семьи, если того потребуютъ обстоятельства, скорѣе ляжетъ костью, чѣмъ измѣнитъ своимъ заповѣдямъ солдата: „За Вѣру, Царя и Отечество!...“

ГЛАВА I-я.

(1796—1811 годы).

Еще со временъ Императора Петра Великаго, организовавшаго постоянную регулярную армію, одной изъ главнѣйшихъ заботъ нашего правительства являлось постепенное увеличеніе ея.

Каждое послѣдующее царствованіе было ознаменовано сформированіемъ новыхъ воинскихъ частей.

Русская военная сила росла и крѣпла въ традиціяхъ, завѣщанныхъ ей ея Великимъ Основателемъ.

Петровская закалка въ особенности ярко проявилась въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, когда изъ нашей арміи вышли графы: Румянцевъ-Задунайскій и Суворовъ-Рымникскій—эти сказочные герои, воспитавшіе солдата до сознанія того, что на свѣтѣ нѣтъ ничего невозможнаго и влившіе духъ доблести, отваги и выносливости въ своихъ чудо-богатырей.

6-го Ноября 1796 года скончалась Императрица Екатерина II.

На престолъ вступилъ Императоръ Павелъ I.

Въ ряду первыхъ мѣропріятій новаго Императора было увеличеніе арміи.

29-го Ноября былъ подписанъ Высочайшій Указъ о сформированіи шести новыхъ мушкетерскихъ полковъ изъ Оренбургскихъ и Сибирскихъ полевыхъ баталіоновъ.

Полки, сформированные из шести Оренбургских полевых батальонов, получили наименования: Бутырскаго, Уфимскаго и Рыльского мушкетерскихъ, а сформированные изъ Сибирскихъ полевыхъ батальоновъ—Екатеринбургскаго, Селенгинскаго и Томскаго.

На сформированіе Рыльского мушкетерскаго полка поступили офицеры и нижніе чины 4-го и 5-го Оренбургскихъ полевыхъ батальоновъ *).

Остальной некомплектъ нижнихъ чиновъ былъ пополненъ частью излишкомъ отъ Оренбургскаго драгунскаго полка, частью войсками Кавказскаго корпуса генерала отъ инфантеріи Гудовича, а недостатокъ офицеровъ—производствомъ изъ нижнихъ чиновъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ ¹⁾.

По новымъ штатамъ полкъ состоялъ изъ двухъ батальоновъ; каждый батальонъ изъ одной гренадерской и пяти мушкетерскихъ ротъ (всего въ полку 12 ротъ) ²⁾. Одновременно съ сформированіемъ новыхъ частей, въ войскахъ было введено новое обмундированіе (по образцу Голштинскихъ войскъ).

Полное обмундированіе рядоваго мушкетера составляли: кафтанъ, камзолъ, штаны, штилеты, башмаки, галстухъ, шляпа и шинель, а для зимняго времени полагалась еще фуфайка.

Оружейныя и аммуничныя вещи, присвоенныя рядовому, были слѣдующія: шпага съ темлякомъ, портупья съ штыковыми ножнами, ружье со штыкомъ, ремнемъ, огнивымъ чехломъ и полунагалищемъ, патронная сума съ перевязью, ранецъ съ ремнемъ, водоносная фляга и сухарный мѣшокъ.

---

*) Эти батальоны были сформированы 14-го Декабря 1784 года изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ гарнизонныхъ батальоновъ Уфимскаго и Казанскаго наместничества; каждый изъ нихъ былъ шестипротнаго состава, въ числѣ 1069 человекъ.

При этомъ обмундированіи введены еще были пукли и косы, которыя обильно посыпались пудрой.

Полки различались между собою по цвѣтамъ и отличительный цвѣтъ обмундированія въ Рыльскомъ мушкетерскомъ полку былъ слѣдующій:

У нижнихъ чиновъ:

Кафтанъ съ воротникомъ, лацканами, обшлагами и погономъ огневаго (ярко-оранжеваго) цвѣта; петлицы на рукавахъ бѣлыя, клѣтчатыя, безъ кисточекъ; камзолъ и штаны бѣлыя, пуговицы бѣлыя; задники гренадерскихъ шапокъ огневаго цвѣта, обшивки желтыя съ чернымъ, а околыши темно-зеленые; аллебардные древки и барабанныя палки палевыя, обручи барабановъ темно-зеленые съ огневымъ цвѣтомъ.

У офицеровъ:

Петлицы серебряныя, клѣтчатыя изъ бити безъ кисточекъ; древки эспантоновъ палевыя.

3-го Декабря всѣ полки и баталіоны нашей арміи были расписаны по двѣнадцати дивизіямъ (называвшимся инспекціями), въ составъ которыхъ вошли также полки регулярной кавалеріи и нѣкоторые гарнизонные баталіоны.

Рыльскій мушкетерскій полкъ вошелъ въ составъ Оренбургской (11) дивизіи.

Кромѣ него въ составъ этой дивизіи вошли еще слѣдующія части: Уфимскій и Екатеринбургскій мушкетерскіе полки, Оренбургскій драгунскій полкъ и 4 Оренбургскихъ и 3 Казанскихъ мушкетерскихъ гарнизонныхъ баталіоновъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ полку были отведены постоянныя квартиры въ г. Оренбургѣ.

13-го Декабря изъ гренадерскихъ ротъ всѣхъ мушкетерскихъ полковъ были составлены сводные гренадерскіе баталіоны, которые были расквартированы от-

дѣльно отъ своихъ полковъ и назывались по фамиліямъ командовавшихъ ими штабъ-офицеровъ.

Въ Оренбургской дивизіи сводный гренадерскій баталіонъ былъ составленъ изъ гренадерскихъ ротъ Рыльского и Уфимскаго мушкетерскихъ полковъ и былъ расположенъ въ подгородной Оренбургской слободѣ— Сейтово - Каргале (въ 18 верстахъ отъ города).

Рыльскій мушкетерскій полкъ былъ окончательно сформированъ къ 1-му Апрѣля 1797 г.

Командиромъ полка былъ назначенъ полковникъ Пановъ.

Дворянинъ Владимірской губерніи, сынъ небогатаго помѣщика, Василій Николаевичъ Пановъ родился въ 1753 году и пятнадцати лѣтъ отъ роду поступилъ рядовымъ Лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ.

Пройдя въ этомъ полку, въ продолженіе четырнадцати лѣтъ службы, всѣ переходныя ступени къ офицерскому званію, въ 1782 году онъ былъ произведенъ въ полковые аудиторы, а черезъ два года былъ выпущенъ премьеръ - маіоромъ въ Новгородскій мушкетерскій полкъ.

Въ томъ же (1784) году онъ былъ переведенъ въ Суздальскій мушкетерскій полкъ, гдѣ прослужилъ четыре года.

Произведенный затѣмъ въ подполковники, онъ былъ переведенъ въ Пермскій мушкетерскій полкъ, гдѣ дослужился до чина полковника.

Отсюда уже онъ былъ назначенъ командиромъ Рыльского мушкетерскаго полка.

Въ войну съ Швеціей, въ 1788 году, онъ былъ назначенъ сопровождать изъ г. Оренбурга въ Финляндскую армію два башкирскихъ полка и съ однимъ изъ нихъ, находясь въ гг. Нейшлотѣ и Сердоболѣ, участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ продолженіе всей кампаніи.

Шефомъ полка былъ назначенъ старый ветеранъ—генералъ отъ инфантеріи баронъ Игельстромъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ г. Оренбурга и начальникомъ Оренбургской дивизіи.

Баронъ Осипъ Андреевичъ Игельстромъ, сынъ Лифляндскаго дворянина, родился въ 1735 году и первые годы своей служебной дѣятельности провелъ въ Саксоніи.

Принятый въ 1756 году въ русскую службу капитаномъ, онъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ и былъ раненъ въ сраженіи при Гроссъ-Эгерндорфѣ.

Въ 1762 году онъ былъ произведенъ въ подполковники.

Вслѣдъ затѣмъ, служа въ Польшѣ, подъ начальствомъ князя Рѣпина, онъ оказалъ нашему Правительству большія услуги, какъ искусный дипломатъ, съумѣвшій предотвратить серьезные безпорядки.

Въ особенности онъ обратилъ на себя вниманіе Правительства арестомъ Краковскаго епископа Салтыка и другихъ польскихъ магнатовъ, бывшихъ главными коноводами партіи, противной нашему Правительству.

Въ 1767 году, въ чинѣ полковника, тридцати двухъ лѣтъ отъ роду, баронъ Осипъ Андреевичъ былъ назначенъ командиромъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, которымъ командовалъ три года и съ которымъ принималъ участіе въ первой Турецкой войнѣ.

Покореніе крѣпости Килии, а въ особенности Аккермана (въ 1770 г.), за что онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени, выдвинуло его какъ лихаго командира отдѣльной части.

Въ 1775 году онъ былъ произведенъ въ генераль-поручики.

Въ 1784 году онъ обратилъ на себя вниманіе князя Потемкина, по ходатайству котораго былъ назначенъ Симбирскимъ и Уфимскимъ генераль-губернаторомъ.

Административныя его способности были оцѣнены по достоинству Императрицею Екатериною II и въ продолженіи восьми лѣтъ губернаторства (съ 1784 по 1792 г.) онъ былъ награжденъ орденами: Св. Александра Невскаго и Св. Владиміра 1-ой степени.

Въ 1788 г. вспыхнула война со Швеціей и баронъ Осипъ Андреевичъ, продолжая носить званіе генераль-губернатора, принялъ дѣятельное участіе въ этой войнѣ.

Уполномоченный Императрицею Екатериною II-ю для заключенія мира со Швеціей, 3-го Августа 1790 г. онъ подписалъ Верельскій договоръ, за что и былъ награжденъ чиномъ генералъ-аншефа, шпагою осыпанною алмазами и похвальною грамотою.

Въ томъ же году онъ былъ еще награжденъ орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго и отправленъ посломъ въ Швецію.

Черезъ два года онъ былъ назначенъ намѣстникомъ въ г. Псковъ, а въ 1793 году Кіевскимъ, Черниговскимъ и Новгородъ-Сѣверскимъ генераль-губернаторомъ.

Но не долго пришлось ему занимать этотъ постъ.

Въ томъ же году за свои труды онъ былъ награжденъ деревнею и назначенъ Главнокомандующимъ русскими войсками, расположенными въ Польшѣ.

Прибывъ въ Варшаву баронъ Игельстромъ очутился въ крайне затруднительномъ положеніи.

Въ воздухѣ дышало грозой и народныя сборища предвѣщали близкую революцію.

Русскій гарнизонъ (около 8000 человекъ) былъ крайне малочисленъ для подавленія начинавшихся вспышекъ, а на просьбу барона Осипа Андреевича о высылкѣ подкрѣпленій Правительство отвѣчало отказомъ, не придавая никакого значенія Варшавскимъ волненіямъ и не предугадывая въ нихъ начатковъ революціи.